

Изъ воспоминаній Евгенія Ивановича Ламанскаго.

(1840—1890 гг.).

IV¹⁾.

Занятія въ Географическомъ Обществѣ.—Развитіе дѣятельности общества съ середины 50-хъ годовъ.—Командировка секретаря общества Е. И. Ламанскаго за границу.—Отношеніе къ этой командировкѣ министра финансовъ Брока.—Посвѣщеніе Германіи, Франціи, Бельгіи.—Вѣнскій статистическій международный конгрессъ.—Изученіе банковаго дѣла въ Парижѣ.—Поѣздка въ Лондонъ.

За отсутствіемъ серьезной работы въ министерствѣ финансовъ въ періодъ управленія Брока, дѣятельность моя въ это время сосредоточилась, главнымъ образомъ, въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, членомъ котораго я былъ избранъ въ 1850 году. По предложенію Вице-Предсѣдателя общества М. Н. Муравьева (бывшаго впоследствии министромъ государственныхъ имуществъ и генералъ-губернаторомъ Сѣверо-Западнаго края), я принялъ на себя въ 1852 году завѣдываніе бібліотекою общества, затѣмъ сдѣлался секретаремъ отдѣленія статистики и, наконецъ, съ 1853 года, по отъѣздѣ для лѣченія за границу Владиміра Алексѣевича Милютина, вскорѣ потомъ умершаго, сталъ исполнять обязанности секретаря общества. Въ качествѣ секретаря отдѣленія статистики, я взялъ на себя редакцію II тома статистическаго сборника общества, вышедшаго въ 1854 году. Въ этомъ томѣ появились составлявшія плодъ долголѣтнихъ трудовъ двѣ статьи мои: Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 по 1817 годъ и статистическій обзоръ операцій государственныхъ кредитныхъ установленій съ 1817 по 1852 года. Въ основу перваго изъ этихъ изслѣдованій легли

¹⁾ См. „Русская Старина“ январь 1915 г.

добытыя мною въ Полномъ Собраніи законовъ данныя о нашемъ экономическомъ и финансовомъ положеніи со времени Царя Алексѣя Михайловича. Матеріалами же для второй работы послужили, главнымъ образомъ, найденные мною у отца отчеты государственныхъ кредитныхъ установленій, которые, хотя и обнародывались во всеобщее свѣдѣніе, начиная съ 1817 года, однако, оставались публикѣ почти неизвѣстными. Въ этихъ статьяхъ моихъ имѣются многочисленныя ссылки на впервые мною извлеченныя изъ разныхъ томовъ Полнаго Собранія законовъ историческія свѣдѣнія о нашемъ денежномъ обращеніи. Писавшіе послѣ меня по тому же вопросу авторы видимо часто пользовались, какъ путеводною нитью, моимъ сочиненіемъ, хотя нигдѣ объ этомъ прямо и не упоминаютъ. За свои изслѣдованія я получилъ отъ Географическаго Общества полную Жуковскую премію и былъ избранъ Императорскою Академіею Наукъ въ члены-корреспонденты.

Въ февралѣ 1855 года послѣдовала, какъ извѣстно, кончина Императора Николая Павловича. Я помню, въ этотъ день назначено было засѣданіе въ Географическомъ Обществѣ. Всѣ мы пришли въ возбужденномъ настроеніи и скоро закрыли засѣданіе, потому что вмѣсто того чтобы вести бесѣду о предметѣ засѣданія, хотѣлось поговорить о другомъ. Разошлись мы группами по улицамъ, съ жаромъ толковали о томъ, что старый режимъ продолжаться не можетъ, такъ какъ Крымская война доказала всю несостоятельность Россіи передъ Европою, и ничтожество одной грубой силы передъ усовершенствованіями науки. Многіе бросались цѣловаться другъ съ другомъ на улицахъ, въ ожиданіи наступленія лучшаго положенія вещей.

Обнаружившіяся съ новымъ царствованіемъ новыя вѣянія, охвативъ собою всѣ стороны нашей государственной и общественной жизни, не могли, конечно, не отразиться и на дѣятельности Географическаго Общества. Завоевавъ себѣ почетное мѣсто среди научныхъ учрежденій, общество это не находилось, однако, въ сколько-нибудь оживленномъ общеніи съ другими родственными ему по своимъ задачамъ организаціями въ Западной Европѣ. Для установленія болѣе тѣсной связи съ послѣдними совѣтъ общества, въ составъ котораго, на-ряду съ вице-предсѣдателемъ М. Н. Муравьевымъ и помощникомъ предсѣдателя А. И. Левшинымъ, входили въ то время: Д. А. и Н. А. Милютины, А. М. Княжевичъ, Я. И. Ростовцевъ, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, престарѣлый П. И. Кеппенъ,—поручилъ мнѣ, въ концѣ 1856 года, отправиться

за границу для распространенія, по возможности, сношеній общества съ иностранными учеными учрежденіями по части географіи, этнографіи и статистики, а также для присутствованія, въ качествѣ представителя общества, на созывавшемся осенью 1857 года, въ Вѣнѣ, III-мъ статистическомъ международномъ конгрессѣ. Кромѣ того, въ виду высказаннаго П. И. Кеппеномъ отъ имени статистическаго отдѣленія пожеланія, раздѣленнаго и совѣтомъ общества, я поставилъ себѣ задачею изучить, во время командировки, устройство за границею государственнаго и частнаго кредита и вообще финансовыя учрежденія главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ. Понятно, что объ этомъ предположеніи мною было сообщено Броку, въ вѣдомствѣ котораго я служилъ чиновникомъ особыхъ порученій, но къ величайшему изумленію Брокъ отнесся къ задуманной мѣрѣ несочувственно, заявивъ, что Россіи нечему учиться за границею. Отрицательное отношеніе министра финансовъ къ моей командировкѣ повергло общество въ уныніе, лишивъ его надежды получить изъ казны необходимыя на мое путешествіе средства. Однако, дѣлу помогъ Августѣйшій предсѣдатель общества Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Онъ испросилъ Высочайшее повелѣніе о выдачѣ мнѣ изъ государственнаго казначейства на покрытіе расходовъ по командировкѣ 4 тыс. руб. серебромъ. Послѣ этого случая, возстановившаго противъ меня Брока, мнѣ оставалось только покинуть службу въ министерствѣ финансовъ, что я и сдѣлалъ, выйдя въ началѣ 1857 года передъ самымъ отъѣздъ за границу, въ отставку.

Итакъ съ весны 1857 года до осени 1858 года, то есть полтора года я провелъ въ чужихъ краяхъ. Исполненіе возложеннаго на меня Географическимъ Обществомъ порученія я началъ съ Берлина, гдѣ засталъ старика Ал. Гумбольдта, географа Риттера, статистиковъ Дитерици и Эрмана. Затѣмъ, я посѣтилъ другіе главные города Германіи, въ которыхъ имѣли мѣстопробываніе научныя учрежденія или была развита банковская и финансовая дѣятельность, при чемъ особенное впечатлѣніе оставилъ во мнѣ Гамбургъ, со своею едва-ли не лучшею на земномъ шарѣ коммерческою бібліотекою. Повсюду встрѣчалъ я самое любезное и предупредительное къ себѣ отношеніе. Менѣе всего радушія проявляли наши дипломатическіе агенты, которымъ видимо не нравилось, что ихъ тревожитъ какой-то русскій изслѣдователь. Впрочемъ, освоившись съ заграничными порядками, я пересталъ прибѣгать къ услугамъ

нашихъ дипломатовъ и непосредственно обращался въ тѣ или другія учрежденія, гдѣ, безъ всякой рекомендаціи, получалъ все, что мнѣ было нужно.

Изъ Германіи черезъ Страсбургъ я пріѣхалъ на двѣ недѣли въ Парижъ, а затѣмъ отправился въ Брюссель, гдѣ провелъ вторую половину іюля и часть августа. Здѣсь я познакомился со знаменитымъ ученымъ, секретаремъ Брюссельской академіи наукъ Кеттлэ, предсѣдательствовавшимъ въ центральной статистической комиссіи. Старикъ меня обласкалъ и очень полюбилъ. Покинувъ Брюссель, я посѣтилъ нѣкоторые города Бельгіи, совершилъ прогулку по Рейну и черезъ Франкфуртъ, Лейпцигъ, Дрезденъ и Прагу направился въ Вѣну, чтобы присутствовать на открывшемся тамъ въ концѣ августа международномъ конгрессѣ. Еще во время моего пребыванія въ Брюсселѣ, мы условились съ Кеттлэ ѣхать на этотъ конгрессъ вмѣстѣ. Встрѣча наша была назначена, согласно заранее выработанному маршруту, на границѣ Саксоніи и Австріи въ Боденбахѣ, куда Кеттлэ долженъ былъ пріѣхать прямо изъ Брюсселя. Свиданіе это сопровождалось забавнымъ инцидентомъ, обнаружившимъ невѣроятную разсѣянность и забывчивость бельгійскаго ученаго. Пріѣхавъ въ Боденбахъ, въ 2 часа ночи, я, послѣ таможеннаго осмотра, пошелъ всюду разыскивать Кеттлэ. Наконецъ, встрѣчаю его; онъ любезно здоровается и пресерьезно спрашиваетъ меня: „скажите, пожалуйста, куда мы ѣдемъ“. Я объяснилъ ему цѣль нашего путешествія, и мы вмѣстѣ доѣхали до Вѣны.—Русскихъ собралось на конгрессъ человекъ пять, въ томъ числѣ проф. И. В. Вернадскій и Ѡ. Г. Тернеръ. Въ Вѣнѣ я познакомился со многими иностранными знаменитостями, въ томъ числѣ: съ барономъ Чернигомъ—предсѣдателемъ подготовительной комиссіи конгресса и фонъ-Гокомъ—предсѣдательствовавшимъ въ третьемъ отдѣленіи конгресса по вопросамъ статистики государственныхъ бюджетовъ. Баронъ Чернигъ извѣстенъ былъ своею многостороннею и плодотворною дѣятельностью въ различныхъ отрасляхъ административной и хозяйственной жизни: занимая должность начальника статистическаго отдѣленія австрійскаго министерства торговли, онъ одновременно былъ начальникомъ желѣзныхъ дорогъ и управляющимъ Дунайскаго пароходства. Что же касается фонъ-Гока, то въ качествѣ начальника отдѣленія министерства финансовъ, онъ являлся просвѣщеннымъ сотрудникомъ адаровитаго австрійскаго министра финансовъ барона Брука. Конгрессъ былъ устроенъ на очень широкихъ основа-

ніяхъ. Торжества длились, кажется, цѣлыхъ двѣ недѣли; самъ императоръ принималъ насъ; словомъ, интереснаго было много. Русскимъ делегатамъ оказано было полное вниманіе: Вернадскій избранъ былъ вице-президентомъ конгресса, я—вице-президентомъ одного изъ отдѣленій. Подробный письменный отчетъ о конгрессѣ мною былъ тогда же препровожденъ для сообщенія Географическому Обществу графу Ѡ. П. Литке, избранному въ началѣ 1857 года вице-предсѣдателемъ общества, вмѣсто М. Н. Муравьева, назначеннаго министромъ государственныхъ имуществъ.

По окончаніи конгресса, я возвратился въ Парижъ, чтобы въ теченіе предстоявшей зимы подробно ознакомиться тамъ съ дѣятельностью кредитныхъ учрежденій и, въ особенности, самаго главнаго изъ нихъ: Banque de France. Съ цѣлью заручиться необходимыми рекомендаціями, я отправился къ нашему послу графу П. Д. Киселеву, котораго никогда до тѣхъ поръ не видѣлъ. Онъ произвелъ на меня впечатлѣніе совершенно еще бодрого человѣка, наслаждавшагося въ Парижѣ свободой отъ серьезныхъ занятій. Приемъ, однако, былъ не изъ любезныхъ. Киселевъ встрѣтилъ меня словами: „нельзя ли обойтись безъ меня“. Миѣ оставалось, конечно, только отвѣтить, что я его утруждать не буду, и поискать другихъ путей для достиженія своей цѣли. Вернувшись домой, я, по совѣту одного знакомаго француза, написалъ прямо письмо управляющему „Banque de France“ съ просьбою принять меня. На другой же день получаю краткую записку, заключающую въ себѣ приглашеніе зайти такого-то числа въ такомъ-то часу. Я прихожу, рекомендуюсь какъ секретарь Географическаго Общества, объясняю, что, занимаясь вопросами кредита, очень желалъ бы изучить механизмъ веденія дѣла во Французскомъ банкѣ, стяжавшемъ себѣ репутацію образцоваго кредитнаго учрежденія. — „Вы долго пробудете въ Парижѣ?“ — спросилъ управляющій. — „Всю зиму“ — отвѣчалъ я. — „Прекрасно. Приходите ежедневно къ намъ въ банкъ“ — предложилъ управляющій — „у насъ каждый вечеръ сводятся счета, а къ утру слѣдующаго дня готовъ уже балансъ; все, что вы желаете, вамъ будетъ показано и объяснено“.

Французское центральное кредитное учрежденіе—„Banque de France“ является частнымъ акціонернымъ предпріятіемъ, находящимся лишь подъ особымъ надзоромъ правительства, которое назначаетъ управляющаго банка и двухъ его товарищей. Положеніе управляющаго блестящее: ему присвоено со-

держаніе въ 60 тыс. франковъ въ годъ и кромѣ того предоставлена казенная квартира.

Такимъ образомъ, я получилъ возможность подробно ознакомиться съ техникою банковскаго дѣла и съ обязанностями всѣхъ прикосновенныхъ къ нему лицъ. До моихъ занятій во французскомъ банкѣ, хотя мною и были подробно обслѣдованы, по отчетамъ, операціи нашихъ кредитныхъ установленій, однако, практическими знаніями по банковскому дѣлу я не обладалъ. Здѣсь же, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, я основательно изучилъ всѣ банковскія операціи путемъ непосредственной работы на разнообразныхъ должностяхъ, начиная съ самыхъ низшихъ. Я велъ самостоятельно книги и на опытѣ пріобрѣлъ всѣ необходимыя для текущей работы въ банкѣ свѣдѣнія, которыя я впослѣдствіи использовалъ, между прочимъ, для созданія цѣлой школы банковскихъ бухгалтеровъ въ Россіи.

Изъ Парижа, весною 1858 года, я совершилъ путешествіе въ Лондонъ, гдѣ, благодаря рекомендательнымъ письмамъ Петербургскаго банкирскаго дома Штиглица, познакомился съ извѣстнымъ банкиромъ — Берингомъ, состоявшимъ тогда членомъ Парламента, и подробно осмотрѣлъ Англійскій банкъ, управленіе коего открыло мнѣ всѣ книги, за исключеніемъ неподлежащихъ оглашенію личныхъ счетовъ. Пользуясь своимъ пребываніемъ въ Лондонѣ, я имѣлъ неосторожность посѣтить вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими знакомыми Герцена. Это обстоятельство стало извѣстно нашей полиціи, окончательно причислившей меня къ числу красныхъ и неблагонадежныхъ личностей. Укрѣпленію такого обо мнѣ мнѣнія не мало способствовали и тѣ либеральные взгляды, которые нерѣдко излагались мною въ письмахъ къ отцу и нѣкоторымъ другимъ лицамъ. Недаромъ, когда я представлялся находившемуся въ то время въ Лондонѣ Великому Князю Константину Николаевичу, онъ мнѣ сказалъ: „не пишите вы ничего о Россіи и о нашихъ внутреннихъ не порядкахъ“.

Какъ бы то ни было, создавшаяся за мною репутація надѣлала мнѣ не мало вреда.

V.

Возвращеніе въ Россію.—Интриги Брока.—Разговоръ съ Княжевичемъ.— Поступленіе на службу въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.—

М. Н. Муравьевъ и его отношенія ко мнѣ.

Къ осени 1858 года, послѣ кратковременнаго лѣченія въ Соденѣ, я возвратился въ Петербургъ.

Въ это время мои финансовыя знанія и труды уже обра-

щали на себя вниманіе; сочиненія мои сдѣлались извѣстны не только въ Россіи, но и за границею. Общественное мнѣніе и нѣкоторыя вліятельныя лица указывали на меня, какъ на будущаго финансоваго дѣятеля, и одно время держался слухъ, что я намѣченъ къ замѣщенію одного изъ видныхъ постовъ въ Министерствѣ Финансовъ, въ которомъ произошли большія измѣненія. Въ мартѣ 1858 года Брокъ былъ уволенъ отъ должности Министра Финансовъ, и его мѣсто занялъ А. М. Княжевичъ. Меня уже называли будущимъ Товарищемъ Министра Финансовъ. Тѣмъ временемъ, Брокъ и его сподвижники, ничтожество которыхъ я выставлялъ въ разныхъ статьяхъ того времени, печатавшихся въ „Экономистъ“ (какъ напримѣръ въ статьяхъ: „Китайскія ассигнаціи“, „Австрійскій министръ финансовъ Брукъ“, котораго я просилъ не смѣшивать съ Броккомъ), воспользовались моимъ посѣщеніемъ Герцена, доложили объ этомъ Государю и напомнили ему кромѣ того, что я былъ когда-то замѣшанъ въ исторію Петрашевскаго. Инсинуація подобнаго рода не могла, конечно, не повліять на мнѣніе обо мнѣ Государя, и всѣ ожиданія о моемъ назначеніи рушились сами собою. Княжевичъ, увидѣвъ меня по возвращеніи изъ-за границы, прямо сказалъ мнѣ, что онъ былъ бы очень радъ видѣть меня на службѣ возлѣ себя, но что онъ не смѣетъ замолвить объ этомъ Государю. „Его Величество имѣетъ о васъ весьма невыгодное понятіе“,—прибавилъ онъ.

При такихъ условіяхъ я вновь принялся за свои ученые занятія, возвратился къ исполненію обязанностей секретаря Географическаго Общества и писалъ статьи о банкахъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“. Между тѣмъ, бывшій Вице-Предсѣдатель Географическаго Общества М. Н. Муравьевъ, который всегда относился ко мнѣ съ самымъ горячимъ расположеніемъ, упрекалъ меня въ недостаткѣ дѣятельности, собственно по административной части, и говорилъ, что я долженъ не только заниматься наукою, но и служить практически. По этому случаю я передалъ ему разговоръ, который имѣлъ съ Княжевичемъ, но онъ мнѣ тотчасъ же возразилъ:

— Теперь я управляю Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, у меня есть очень большіе, разнородные вопросы по финансамъ, и потому я желалъ бы васъ имѣть въ моемъ вѣдомствѣ.

На замѣчаніе мое, что Княжевичъ находилъ невозможнымъ продолженіе моей служебной дѣятельности, онъ приказалъ мнѣ прямо подать ему просьбу объ опредѣленіи меня на службу въ

Министерство Государственныхъ Имуществъ. Дѣйствительно, послѣ ближайшаго же доклада Государю, Муравьевъ предложилъ мнѣ вступить чиновникомъ особыхъ порученій въ Министерство Государственныхъ Имуществъ и при этомъ объяснилъ, что имѣлъ съ Государемъ слѣдующій разговоръ обо мнѣ.

Государь спросилъ его:

— А ты знаешь Ламанскаго? онъ, кажется, очень неблагонадеженъ.

Муравьевъ отвѣчалъ:

— Ваше Величество, я его отлично знаю и желалъ бы, чтобъ побольше было такихъ людей, какъ Ламанскій.

На это Государь замѣтилъ:

— Ну, если ты его знаешь, то я довѣряю тебѣ.

Не болѣе какъ чрезъ нѣсколько дней послѣ этого разговора я вновь получаю записку отъ Княжевича, въ которой онъ проситъ меня пріѣхать къ себѣ.

Когда я прибылъ, старикъ Княжевичъ сказалъ мнѣ:

— Ну, такъ какъ Муравьевъ исходатайствовалъ у Государя разрѣшеніе опредѣлить васъ на службу, то поступайте не къ нему, а въ Министерство Финансовъ. Что вы будете дѣлать въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ? Муравьевъ всегда много общается и ничего не дѣлаетъ.

На это я, не колеблясь, отвѣтилъ:

— Вы находили невозможнымъ опредѣлить меня въ Министерство Финансовъ, сказали, что не можете замолвить обо мнѣ слова Государю, а Михаилъ Николаевичъ устроилъ меня къ себѣ на службу и потому оставлять его я не считаю себя въ правѣ.

Такимъ образомъ, я остался при особѣ Муравьева для исполненія тѣхъ порученій, которыя онъ считалъ необходимымъ лично возлагать на меня.

Съ Муравьевымъ я сохранялъ самыя дружескія отношенія, начавшіяся еще съ тѣхъ поръ, когда я былъ секретаремъ Географическаго Общества, а онъ—его Вице-Предсѣдателемъ. Одаренный необыкновеннымъ умомъ, Муравьевъ интересовался самыми разнообразными вопросами, въ томъ числѣ и финансовыми, по которымъ, путемъ чтенія, онъ пріобрѣлъ основательныя знанія. Во время управленія Межевымъ Корпусомъ, онъ сдѣлалъ много полезнаго по межевой части. Ему не были также чужды и интересы науки; всѣ ученые труды Географическаго Общества, въ періодъ вице-предсѣдательства Муравье-

ва, велись подъ его непосредственнымъ руководствомъ. По возвращеніи моемъ изъ-за границы, Муравьевъ уже былъ Управляющимъ Кабинетомъ Государя Императора и Министромъ Государственныхъ Имуществъ. Несмотря на перемѣну его положенія, на огромный штатъ служащихъ и подчиненныхъ, на постоянныя посѣщенія министровъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, я всегда, когда мнѣ случалось приходиться къ Муравьеву, былъ принимаемъ по-прежнему прежде всѣхъ и приглашаемъ посидѣть и покурить папирочку. Онъ всегда смѣялся надъ моею страстью курить „бумагу“; самъ онъ постоянно курилъ, по старому обычаю, турецкій табакъ въ трубкѣ съ длиннымъ чубукомъ.

Сообщ. дочь Е. И. Ламанскаго. А. фонъ-Таль.

Продолженіе слѣдуетъ).

